

Дувалкина Олеся

Самара, Средняя общеобразовательная школа №10 «Образовательный центр ЛИК» городского округа Отрадный Самарской области (ГБОУ СОШ №10 «ОЦ ЛИК» г. о. Отрадный), 9 класс

Самарский театр юного зрителя СамАрт

М. Петросян «Дом, в котором...»

Режиссёр Сойжин Жамбалова

Дом, который меня принял

В октябре 2025 года на сцене Самарского театра юного зрителя «СамАрт» состоялась премьера спектакля по мотивам бестселлера Мариам Петросян «Дом, в котором...». Режиссёром выступила обладатель «Золотой маски» Сойжин Жамбалова (сейчас она служит главным режиссёром Няганского ТЮЗа). Жамбалова ставила спектакли в Москве и Улан-Удэ, Казани и Томске, Красноярске и Нягани. Критик Мила Денёва считает её режиссёром, который умеет создавать захватывающий театральный мир, способный увлечь подростков.

Сам роман Мариам Петросян «Дом, в котором...» можно назвать культовым, потому что его читают вне зависимости от возраста – те, кто любит фэнтези, кому интересна тема «закрытых школ», кто ищет ответы на «вечные» вопросы: «Кто я?», «Что значит быть настоящим?», «Где мой дом?».

Это книга об интернате для детей-инвалидов с физическими отклонениями, психическими проблемами и девиантным поведением. Кое-кто из подростков обладает сверхчеловеческими способностями. Обитатели не используют имена, полученные за пределами дома, вместо них – прозвища: Курильщик, Горбач, Табаки, Македонский... Подростки, находящиеся под защитой дома стали сообществом, живущим по своему уставу, правилам и законам. Оно разделено на «стаи», внутри которых идёт борьба за лидерство, а

порой – за жизнь. А ещё у Дома есть Изнанка – параллельное пространство, которое посещают некоторые воспитанники.

В романе рассказывается о последнем годе пребывания старшей группы в Доме – самом мистическом месте, какое когда-либо существовало.

До «СамАрта» «Дом, в котором...» никто не ставил, потому что казалось, что невозможно уместить трёхтомный роман в 3-4 часа театрального времени. Но Жамбалова придумала свой Дом, она сократила количество действующих лиц и сосредоточила внимание на «лабиринте взаимоотношений» детей, которые изолированы от взрослых и внешнего мира. Спектакль получился одновременно и по книге, и не по ней. «...Нет никакого смысла в условном сценическом пространстве пытаться проиллюстрировать то, что и так написано», – объяснила режиссёр. Поэтому и я не буду искать соответствия/несоответствия между спектаклем и романом (тем более каждый «домовец» воспринимает дом по-своему), а остановлюсь на концепции постановки и средствах её реализации.

Сценическую адаптацию романа создала драматург Виктория Костюкевич, которая из множества персонажей книги Мариам Петросян выбрала сюжетную линию, связанную со «стаей» под предводительством Слепого. Костюкевич удалось сохранить магию книги, при этом вдохнув в нее жизнь. Ещё до начала спектакля зритель знает, что попадёт в мистическое пространство, потому что на афише помещено короткое предупреждение-приглашение: «Каждого Дом принимает или отвергает. Осторожно: здесь стираются границы между вымыслом и реальностью... Добро пожаловать в Дом!».

Дом является полноправным персонажем спектакля. Сценограф Надя Скоморохова воплотила концепцию постановки с помощью метафорической декорации, превратив Дом в точный и понятный код: окраина города, трещина на стене разрушающегося здания, лужи возле Дома, чёрные окна без стёкол, граффити. Получилось надломленное пространство, зловещее и жуткое. Оно воспринимается как портал между «здесь» и «там»: между Домом и

Наружностью, Домом и Изнанкой. На этом фоне выстраиваются все мизансцены.

Палитра спектакля, построенная на контрастах и цветовых метаморфозах, создаёт впечатление фантасмагории происходящего. Цвет становится мостом между сценой и зрителем, потому что отключает мышление и включает эмоции: холодные цвета в интерьере Дома заставляют замирать и всматриваться, яркие цвета во время монологов героев волнуют и захватывают, тёмные – приковывают к креслу, вызывая тревогу и эмпатию. А когда луч света (художник по свету Анна Короткова) выхватывает из темноты чью-либо фигуру или лицо, то понимаешь, что в Доме нельзя побыть одному, обязательно кто-то рядом, наблюдает и подсматривает. В такие моменты невольно забываешь, что сидишь в роли зрителя.

Ощущение, что ты попал в потусторонний мир, усиливают визуальные эффекты (видеохудожник Егор Харламов). Проекция на стенах аварийного Дома напоминает его обитателям о существовании Наружности, которую они не принимают и отвергают, потому что там живут предавшие их родители и другие взрослые, которые не понимают или не хотят понять.

Родители в основном являются внесценическими персонажами. На сцену выходят только матери Македонского, Кузнечика и Горбача. В интерпретации Ирины Бурич, гротескно сыгравшей роли матерей, это безжалостные, истеричные и нетерпимые женщины, которые не способны на самоотречение ради ребёнка.

Для Наружности, в которой живут родители, обитатели Дома ущербные: в инвалидных колясках, на костылях, безрукие, слепые, в корсетах и бинтах. В Доме их физические и ментальные недостатки становятся само собой разумеющимися или даже исключительными навыками. Одним из средств передачи самоощущения персонажей являются их сценические костюмы, в которых переплетаются создание собственного стиля и претензия на роскошь:

превратившийся в лохмотья «байроновский» костюм Лорда, розовое платье Русалки с перебинтованными ногами, серебристый корсет Рыжей.

Повторяющиеся образы крыльев, читаются на символическом уровне. Они есть у Македонского и Ангела, периодически вырастают у Горбача, сломанные крылья напоминают надетые на руки рога Лося.

Спектакль, как и книга, построен на неопределённости и недосказанности, оголённым нервом спектакля становится музыка. То, что нельзя объяснить словами, выражается с помощью ассоциативного ряда, который включает в себя музыкальную тему из фильма «Хористы», песню Бетховена «Сурок» и гимн Дома (композитор Дахалэ Жамбалов) про мальчиков и девочек, к которым мама с папой не придут.

А современная подача танцевальных ритмов, на фоне которых произносятся диалоги и монологи, и пластическая обработка образов (хореограф Мария Сиукаева) меняют представление о реальности: с одной стороны, в них боль детей, оставшихся наедине со своими мыслями, с другой – страх потерять Дом, где они сами придумывают правила жизни, сами распределяют социальные роли, сами выстраивают взаимоотношения. Конфликтуют, дружат, влюбляются, мечтают.

В спектакле нет строгой сюжетной линии, он состоит из фрагментов: истории одних героев раскрываются подробно, других – штрихами, некоторые вообще остаются без биографии. Функция рассказчика периодически переходит: Сфинксу (Владислав Кричмарь), Слепому (Пётр Касатъев), Табаки (Ренат Набиуллин), Македонскому (Ярослав Тимофеев), Лорду (Ян Сидоров). Все актёры эмоционально пластичные. Их энергия передаётся зрительному залу. Это дорогого стоит, потому что у каждого персонажа своя судьба и своя тайна, но есть общее – Дом меняет любого, кто в нём оказывается. Чтобы зритель не потерялся во временных смещениях и понимал, где настоящее, а где прошлое персонажа, на задник выводятся ремарки: «Это сейчас» или «Это не сейчас, это было давно».

Скетч-изображение под прозвищем, выведенное на стены дома, раскрывает индивидуальность персонажа. Кроме того, качества личности героя маркируются цветовыми и световыми решениями: белый, голубой и золотой – это Лорд, розовый, голубой и зелёный – Табаки, зелёный и серый – Слепой, белый и серый – Македонский. Благодаря этому зритель оказывается затянутым в магическое пространство.

Во втором действии спектакля появляются романтические ноты. Горбач (Александр Панкратов) и Ангел (Полина Паздерина), Македонский и Химера (Ирина Бурич), Слепой (Пётр Касатъев) и Длинная Габи (Полина Паздерина)... Робкие прикосновения, несмелые признания в любви, тени в окнах Дома подводят к кульминации – «бальному» выходу пар, на котором, некоторыми воспитанниками, будет принято решение не покидать обречённый Дом после выпуска. Дети повзрослели, но переход во взрослую жизнь вызывает у них жуткий страх. В финальном монологе Табаки, хранитель времени, говорит о том, что Дом не может рухнуть и даже его призрак останется территорией детей.

«Дом не принял» - говорят фанаты книги, если ты не смог её осилить. Дом Сойжин Жамбаловой и труппы театра «СамАрт» меня точно принял. И не меня одну. Каждый показ – аншлаг. Конечно, адаптация, как и сама книга, может вызывать противоречие чувства, но равнодушным точно не оставит никого.